

поучительно-христианской литературы, однако более или менее близкой текстуальной связи между приводимыми цитатами нет.

Но есть одно произведение, охватывающее всю тему о чудесном создании мира, куда входит также мотив о разнообразии человеческих лиц, произведение, появившееся приблизительно за два столетия до жизни Исидора, на которое в литературе о „Почении“ не было обращено внимания. Это — „Октавий“ Марка Минуция Феликса, одного из самых ранних христианских апологетов в римской литературе, написанный, по предположению, около 215 г.¹

Литературная судьба этого произведения очень любопытна. М. Минуций Феликс, живший во II—III столетиях нашей эры, был родом из Африки, но жизнь провел в Риме, где считался видным адвокатом. Как об *insignis causidicus*, говорит о нем Иероним в „Каталоге церковных писателей“, а Лактанций в *Institutiones divinae* характеризует Минуция так: „Известен мне Минуций Феликс, пользовавшийся славой между судебными ораторами, книга которого под названием «Октавий» показывает, каким бы он мог быть защитником истины, если бы, собственно, посвятил этому себя и свои знания“ (*Institutiones divinae*, V, I). Но *habent sua fata libelli*, и судьба книги Минуция Феликса, так блестяще рекомендованной „Цицероном христианства“, как звали Лактанция, на много веков лишила ее и своего названия, и своего настоящего автора.

Как книга, посвященная защите христианства и опровержению римской национальной религии, „Октавий“ Минуция Феликса был присоединен к семи книгам апологетического сочинения Арнобия *Disputationes adversus gentes*, или просто *Adversus nationes*, написанного в конце III в., в виде восьмой главы книги Арнобия, причем название *Octavius* было истолковано как *octavus liber*.

Хотя и Минуций Феликс, и Арнобий — оба были африканцами по происхождению, но Арнобий провел жизнь в Африке и был профессором риторики в городе Сикка, в Нумидии, тогда как Минуций жил в центре римской образованности. Правда, и в его языке классики отмечают неправильности, свойственные упадочной латыни, но все же это один из эпигонов золотого века римской словесности, в особенности Цицерона. Повтому язык его такой же приподнятый, многозначительный и сложный, как у последнего. Язык Арнобия, как характеризуют его историки римской литературы, темен, груб, перемешан с плоскими ходячими выражениями, в то же время напыщен, аффектирован, хотя подчас встречаются обороты, не лишенные эlegantности, энергии и приятного звучания.²

Арнобий не пользовался популярностью в Средние века, вероятно, и вследствие свойств своего языка, и особенно по причине порочности своей книги с христианской точки зрения, так как, совершенно не зная Ветхого завета и слабо зная Новый, утверждал, например, что Иисус Христос не умирал, а за него умер один добродетельный человек; кроме того, содержание его книги — опровержение римской религии, не имело актуальности в глазах монахов, почти единственных хранителей греко-римских литературных традиций. Поэтому его сочинение дошло до XIX столетия всего лишь в одной рукописи, а вместе с ним в единственном экземпляре дошел и „Октавий“ Минуция. Это так

¹ В русской литературе есть статья о Минуции: „Минуция Феликса «Октавий» или защита христианства“ Смирнова-Платонова — „Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе“. Ч. 12-я. М., 1853, стр. 297—336.

² *La grande encyclopedie*, t. III, p. 1071, статья проф. А. Вальда; *Biographie universelle ancienne et moderne*. Paris, 1854, t. II, p. 272, статья Tabaraud.